

Татьяна Дейнека

ВОСПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ ЦИКЛ ПРОТИВОРЕЧИЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ УСЛОЖНЕНИЯ ЕЁ КРИЗИСНЫХ СОСТОЯНИЙ И ФОРМ

Исследованы противоречия технологического развития современной экономики, которые проявляются как кризисные явления глобализированной экономической системы. Аргументировано, что противоречия, разрешение которых ведет к формированию нового способа производства, вызывает такую степень изменения экономической системы, при которой трансформационный кризис становится одновременно стадийным и системным. Определено, что особенность современного кризиса глобализированной экономики была обусловлена тем, что в состоянии обострения противоречия одновременно возникли два эффекта – обогащения явления (проявляется как смена технологических укладов) и приращения развития (проявляется как возникновение основ постиндустриального способа производства).

Ключевые слова: противоречие, воспроизводственный цикл противоречий, технологическое развитие современной экономики, кризис, глобализированная экономика.

JEL: B 41; F50; O.10.

Эволюцию экономической системы во все времена неизменно сопровождал технологический прогресс. Каждый последующий этап технологического развития экономики, сменяя предыдущий, знаменовал выход общества на новый – более высокий уровень развития. Однако такой процесс был и всегда будет оставаться противоречивым, поскольку экономическая жизнь общества при названных условиях подвергается трансформации – происходят кардинальные системные изменения. Наиболее остро противоречия экономического развития проявляются во время кризиса, который одновременно как обостряет состояние хозяйственной системы, так и создает толчок к новому витку её развития. Исследование противоречий экономического развития общества является важной задачей экономической науки, учитывая глубину и опасность процессов, под влиянием которых находится сейчас мировая экономическая система.

Целью статьи является исследование противоречий технологического развития современной экономики, которые проявляются как кризисные явления глобализированной экономической системы.

На протяжении четырех веков кризисы постоянно сопровождали развитие общества. Закономерно, что экономическая наука накопила глубокие знания о связанных с ними процессах и явлениях эпохи капитализма. Однако особенности последнего по времени мирового финансо-

Татьяна Анатолиевна Дейнека (tetyana_deyneka@mail.ru), канд. экон. наук, доц.; доцент кафедры международной экономики Высшего учебного заведения "Полтавский университет экономики и торговли", Полтава, Украина.

во-экономического кризиса обусловили повышенный интерес учёных к данной проблематике. Весомые результаты исследований отечественных учёных: А. Гальчинского, А. Гриценко, П. Ещенко, А. Колота, Д. Лукьяненко, А. Поручника, В. Сиденко, Я. Столярчук, А. Филипенко, А. Чухно и др.

Особенно актуальным является аспект исследования неэкономической природы кризиса, возникшего в конце первого десятилетия XXI века и последствия которой до сих пор остаются для общества вызовами, связанными с глобализацией. Процессы, происходящие в мировой экономике, вызванные противоречивостью перехода от индустриального способа производства, основанного на доминировании рыночных ценностей, к постиндустриальному, который развивается в наше время на принципиально иных – человеческих ценностях. Среди них, прежде всего, получение и реализация индивидом потенциала творчества, духовности, культуры; формирование обществом в соответствии с задачами его развития интеллектуально-образовательного, научного и социального капитала.

Учёные указывают на непродуктивность bubbleeconomics – экономики, в которой производственные отношения переносят акцент с производства на перераспределение экономических ресурсов и мирового потенциала, что выступает на пользу мировой олигархии. В научных исследованиях также подчеркивается требование формирования новой социально-экономической модели, объектом которой был бы человек, удовлетворенный уровнем потребностей и состоянием окружающей природной среды, уверенный в дальнейших перспективах и достаточном свободном времени для самореализации своих духовно-культурных ценностей и способностей (Ещенко, 2014. С. 5, 13). Императивы нового этапа развития человечества требуют решения "диалектического отрицания, снятие полностью конкурентного рынка более сложной и эффективной системой" (Тарасевич, 2014. С. 13).

Переход к постиндустриальной экономике возможен только на основе принципиального изменения ценностного тренда развития общества, что обязательно связано с институциональными преобразованиями, необходимыми для этого. Значимость институтов в условиях кризисного состояния экономики существенно повышается. Это объясняется тем, что во время роста конфликтности в сфере отношений субъектов глоболизирующегося экономического мира, усиления асимметрии (пространственной, межсекторальной, межотраслевой и т.д.), возникновения существенного дисбаланса на всех, связанных между собой рынках обществу особенно необходим действенный механизм стабилизации. Противодействуя деструктивным процессам и явлениям, общество обязано проводить антикризисные экономико-политические и институциональные преобразования, а также осуществлять мероприятия по устранению кризисогенности тех институтов, которые тормозят переход общества на новый этап его развития¹.

В современной экономической науке мнение об уникальности кризиса XXI века фактически является единодушным, но объяснение природы кризиса, его связи с цикличностью экономических процессов, с измененными глобализацией условиями экономического развития, с наступлением эпохи постиндустриализма – предметы активной дискуссии. Названные аспекты проблемы относят к сфере научной полемики, а следовательно, они не полностью исследованы.

Существующие сейчас противоречия технологического развития современной экономики и кризисные явления необходимо рассматривать

¹ Эти проблемы широко обсуждались ведущими отечественными учёными на страницах журнала "Экономика Украины" (см. 2014, № 7).

одновременно – это усиливает синергетический эффект познания сущности каждого из них. Названный контекст научной проблематики предполагает анализ определения кризисов в категориальных параметрах "структурный" / "трансформационный" / "стадиальный" / "системный".

По нашему мнению, глобальный финансово-экономический кризис современного этапа жизни общества необходимо идентифицировать как кризис системный, но одновременно как такой, который был обусловлен структурными кризисными явлениями глобализации экономики. Следовательно, для выявления глубинных противоречий технологического развития современной экономики необходимо выяснить первичные и детерминированные ими причины мирового кризиса – разграничивать причинные и функциональные связи, существующие в экономике.

Причиной первого кризиса XXI века довольно часто называют чрезмерные заимствования в частном секторе экономики и рискованное кредитование банков, что привело к большой задолженности населения перед кредитными учреждениями. После этого произошло сокращение расходов домохозяйств и уменьшение спроса; развитие событий обусловило экономическую депрессию и рост государственного долга. Однако это означает лишь то, что деструктивность в финансовом секторе (а дальше во всей мировой экономике) возникла сразу после того, как эти явления по своей совокупности состоялись. Фактически же указанная причинность кризиса является производной от другой – более глубинной по своему происхождению.

Настоящие причины финансового кризиса лежат в сфере производства. Ипотечный, фондовый, банковский, долговой и, наконец, финансовый кризис, зародившийся в США и прежде всего проявивший себя именно по этим признакам, был по сути структурным кризисом производственной системы. Дж. Гэлбрейт (2009) отметил, что фондовый рынок, хотя и с опозданием, отражает фундаментальные признаки экономической ситуации. "Экономика, – писал он, – является причиной, а биржа следствием, но никак не наоборот".

Процессы, которые в конце первого десятилетия XXI века развернулись в финансовом секторе экономики, происходили на фоне глобальных вызовов неограниченного экономического роста – процессов, направленных на обеспечение постоянного прироста потребления при сверхактивном использовании исчерпывающих ресурсов. Поэтому в масштабах последнего по времени глобального финансово-экономического кризиса одновременно наблюдались признаки таких структурных кризисов, как энергетический, экологический и продовольственный. Процессы в финансовом секторе экономики сыграли роль "ускоряющего катализатора". По непредсказуемости валютного рынка, кроме увеличения долгов в секторе домохозяйств и падения спроса, в больших масштабах выросли спекулятивные операции, в которые одновременно были вовлечены рынки капитала, сырья, фондовые рынки. Итак, в плоскости экономических отношений, охваченных структурными кризисами, возник эффект каскадности – стремительный поток нарастания противоречий. Быстрое распространение кризиса было обусловлено зависимостью между сферами и отраслями глобализированной экономики. Это повлекло за собой ряд связанных между собой структурных кризисных явлений. Структурный кризис производственной системы по сути причины (а не по первичности возникновения) предшествовал всем другим структурным кризисам – ипотечному, фондовому, банковскому, долговому, валютному и др.

В свою очередь причиной структурного кризиса производственной системы стали трансформации, состоявшиеся в рамках технологического способа производства. Возникло противоречие между новым сектором

ИТ-индустрии и традиционными секторами индустриальной экономики. Межотраслевые диспропорции усилило активное развитие тех сфер производства, которые образуют ядро пятого технологического уклада, а также шестого, становление которого происходило в то же время.

Таким образом, противоречиям, которые вызвали структурные кризисные явления в сфере производства (а те – спровоцировали взаимосвязанную совокупность других структурных кризисов в экономике), присущи признаки трансформационности. Особенность проявлений современного структурного кризиса США учёные (*Симония, Торкунов, 2013*) объясняют тем, что это – последний этап третьей фазы формационного развития капитализма, а, учитывая то, что США является не только лидером в рамках англосаксонской модели, но и всей капиталистической экономики, то этот кризис приобретает признаки глобальности.

Определяя содержание кризисов как особое выявление противоречий технологического развития современной экономики, необходимо уточнить, что структурный кризис и трансформационный – близкие, но не идентичные явления. Как известно, структура, отражающая внутренние связи явления, является обязательным атрибутом формы, а она, в отличие от этого, отражает как внутренние связи, так и внешние.

Структурный кризис проявляет себя как противоречие, вызванное нарушением закона пропорционального развития общественного производства, а трансформационный – как противоречия между содержанием и формой. Речь идет о несоответствии нового содержания, который присущ технологическому укладу, способу производства или экономическому базису, тем формам, в которых они существовали до этого. Названный категориальный ряд позволяет определить глубину трансформационных изменений и одновременно сферы экономики, в которых разворачиваются противоречия и возникают кризисные процессы. Методологически – это анализ производительных сил и технико-экономических отношений (противоречий, возникающих при изменении технологических укладов); анализ производительных сил и производственных / социально-экономических отношений (противоречий, возникающих при изменении способов, на основе которых организовано производство); анализ технико-экономических и социально-экономических отношений в их взаимосвязи (противоречий, возникающих тогда, когда на смену одному экономическому базису приходит другой).

А. Поручник и Я. Столярчук (2013. С. 331–332) разделяют структурные трансформации мирового производства на отдельные и системные. Одни из них – обусловлены фрагментарными обновлениями базовых технологий. Они охватывают лишь определенные виды экономической деятельности, отрасли и сектора экономики, что материально отображается в изменениях их количественных пропорций в формировании ВВП, занятости рабочей силы, в объемах произведенной продукции и добавленной стоимости. Системные изменения мирового производства проявляются в качественных трансформациях международной экономики: в формировании его новых структурных элементов, связей между ними, усложнении внутренней взаимозависимости и обострении противоречий, связанных с такими изменениями. Всё это свидетельствует о переходе технологического базиса общества на более высокую ступень развития.

Трансформационный кризис системы связан с преобразованиями во всех подсистемах глобализации экономики, а именно с принципиальным изменением производительных сил, технико-экономических, организационно-экономических отношений, отношений собственности. Это – те исходные условия, при которых возникает стадийный кризис (меняется

способ производства). Противоречия, которые возникают при переходе экономических систем от одной стадии развития к другой, значительно глубже, чем те, что вызывают структурные кризисы. Их объясняют, в частности, формационная концепция К. Маркса, концепция стадий экономического роста У. Ростоу, технократические концепции Д. Белла, О. Тоффлера, концепции стадий индустриальной цивилизации Дж. Гэлбрейта, А. Арона и др.

Опыт, приобретенный человечеством, свидетельствует, что экономический прогресс и развитие общества в целом на этой основе связаны с рядом взаимообусловленных процессов: а) обновлением производственного капитала (в том числе технических средств производства, активной части основного капитала); б) утверждением очередного технологического уклада; в) изменениями способа производства. Соответствующей им есть мера глубины как противоречий экономического развития, так и кризисов. Как отметил А. Чухно (2010. С. 6), общим для любых типов кризисов является потребность в решении проблемы роста научно-технического уровня производства, но в разных масштабах.

Определяющей причиной глобального финансово-экономического кризиса XXI века стало наложение нескольких различных по типам кризисов. Фактически, объединились одновременно, во-первых, кризис производственной системы, который вызван структурными изменениями (их причиной стало активное развитие новейших сфер и отраслей экономики – информационной, информационно-коммуникационной, компьютерной), во-вторых, кризис, связанный со становлением нового технологического уклада (в его основе – развитие нано-, инфо-, био- и когни- технологий), в-третьих, кризис, содержание которого определяет зарождение постиндустриального способа производства.

Раскрывая сущность кризиса глобализации экономики, А. Чухно (2010. С. 5, 7) отмечал, что он стадийный. Это – первый кризис новой информационной постиндустриальной эпохи, к которой перешли развитые страны. По нашему мнению, признание современного экономического кризиса стадийным означает, что противоречия развития глобализирующегося общества настолько глубоки, что это приводит к трансформации всей системы. По А. Гриценко (2015. С. 22, 23), таковыми являются: во-первых, противоречие между информационно-технологически обусловленной финансовой глобализацией и пространственно-территориальной локализацией; во-вторых, между индустриально-рыночными и информационно-сетевыми системами; в-третьих, между накоплением капитала, которое приводит к росту экономического неравенства, и требованиями всеобщей доступности благ и их справедливого распределения в условиях формирования информационно-сетевого общества.

Итак, кризис, о котором идёт речь, соответствует статусу системного. Системные преобразования, возникающие в процессе разрешения противоречий экономического развития общества, учёные связывают с кризисом капитализма (Berberouglu et al., 2012; Navarro, 2012), с необходимостью смены общественно-экономической формации (Бляхман, 2013), с кризисом модели рыночной экономики и неolibеральной теории, обслуживающей капитализм², с изменениями глобальных условий хозяйствования (кризисными явлениями в сферах энергетики, добычи нефти и газа, использования водных ресурсов, здоровья человечества как фактора экономического развития,

² Клеин А. Я бы хотел ответить... : материалы научного семинара "Мировой экономический кризис: причины, природа, альтернативы", 16 сентября 2009. <http://www.liberal.ru/articles/4330>.

также с кризисом парламентской демократии и агрессивностью определённых религиозных течений) (Turner, 2012) и др.

Мы оцениваем современный кризис глобализации экономики как принципиальный поворот в жизни человечества, который происходит при переходе от индустриализма к постиндустриализму. В этот исторический период трансформационных изменений общество определяет для себя новую систему ценностей и, соответственно, новый вектор, по которому оно будет развиваться. Сейчас происходит эволюция ценностей, на основе которых выстраивается модель нового общества. Учёные указывают на то, что центральным и стратегически значимым среди новых глобальных вызовов является необходимость осуществления коренной трансформации современной глобальной мир-системы, её транзита в кардинально иную модель, которая будет характеризоваться постиндустриальной экономикой с преобладанием наукоемких производств и обществом, которое базируется на знаниях. Такая экономика является гуманитарно направленной, экологически безопасной и социально справедливой (Сиденко, 2014. С. 7).

Научный анализ противоречий глобализации экономики связан с исследованием особенностей современного кризиса. Дискуссию вызывает вопрос о том, как по совокупности признаков оценивать первый кризис нового тысячелетия: а) как циклический, б) как системный или в) как циклический, так и системный одновременно?

В частности, А. Тебекин и Г. Серяков (2015. С. 35–36) оценивают современный кризис как таковой, что по своей природе связан с циклическостью экономического развития (а не является глобальным мировым, для которого свойственна смена технологических укладов), считая, что системный кризис еще впереди. Особенностью их взглядов является то, что они связывают нынешний кризис с малым (10-летним) циклом активности К. Жюгляра, тогда как большинство учёных (из тех, кто поддерживает мнение о циклическом характере современного кризиса) склонны считать, что мировая экономика в наше время входит в фазу кризиса длинного (50-летнего) кондратьевского цикла (Качуровский, 2012. С. 38; Галаева, Россикова, 2015. С. 40).

Другие учёные высказывают утверждение о том, что современный кризис пока не является системным кризисом капитализма, но потенциально может стать таковым. А. Бузгалин³, идентифицируя современный кризис как особый вид циклического и отмечая, что его причиной является инволюция (реверсный ход истории), одновременно подчёркивает, что этот кризис мультиплицирован глобализацией, а значит, способен к резкому усилению глобальных проблем, что может вызвать системный кризис. У капиталистической системы хозяйствования, как считает А. Колганов⁴, до сих пор остались возможности экстенсивного расширения: резервы использования технологий (прежде всего, информационных) и территорий.

Одновременно с толкованиями первого кризиса XXI века как циклического и в противовес этому в научном поле современной экономической теории учёные выражают также другое мнение. Оно заключается в том, что названный кризис является системным, его механизм принципиально иной по сравнению с экономическими кризисами, которые возникали до этого, а следовательно, к объяснению происходящих сейчас в экономике и обще-

³ Бузгалин А. На мой взгляд, мировой кризис 21-го века есть продукт инволюции... : материалы научного семинара "Мировой экономический кризис: причины, природа, альтернативы", 16 сентября 2009. <http://www.liberal.ru/articles/4330>.

⁴ Колганов А. Это, безусловно, отнюдь не системный кризис капитализма... : материалы научного семинара "Мировой экономический кризис: причины, природа, альтернативы", 16 сентября 2009. <http://www.liberal.ru/articles/4330>.

стве изменениям не может быть применена теория цикличности. В частности, сомнению подвергается возможность объяснить и описать современные процессы с помощью длинных волн Н. Кондратьева.

А. Гальчинский (2012. С. 12–13), оценивая кризис 2008–2009 годов как одно из проявлений метасистемного кризиса, утверждает, что такие трансформации происходят не по традиционной циклической динамике "равновесие – кризис – восстановлено равновесие", а по более сложной логике: "порядок – бифуркация и хаос – качественно новый порядок". Основу принципа межсистемной трансформации образует логика нелинейной динамики, при которой "новое" возникает из бифуркации и хаоса, то есть с переходного, системно не определенного состояния. Несмотря на это, по мнению учёного, применение теории Н. Кондратьева, в основе которой лежит логика "длинных волн" эпохи индустриализма, не может быть результативным.

Подобного мнения по поводу использования теории цикличности для объяснения противоречий, которые выступают как кризисы мирового экономического развития, придерживается Д. Ромер (2014. С. 231). Он так формулирует свою позицию: "... современная макроэкономика больше не рассматривает колебания как комбинацию детерминированных циклов разной длины; попытки выделить циклы разной длины (циклы Китчина – 3 года, Жюгляра – 10 лет, Кузнеца – 20 лет и Кондратьева – 50 лет) были приостановлены из-за их нерезультативности". Сейчас, продолжает учёный, преобладает мнение о том, что экономика выводится из равновесия шоками различной силы и разного характера при их случайной периодичности. В дальнейшем это приводит к распространению таких шоков. Такой же является научная позиция, которой придерживается Р. Мец (2011). Он считает попытки эмпирически "оживить" концепцию "длинных волн" и использовать подход Г. Менша к объяснению современных тенденций развития мировой экономики теоретическим анахронизмом.

Отдельное место в полемике относительно содержания кризиса, возникшего на рубеже периодов позднего индустриализма / начала постиндустриализма, принадлежит учёным, по мнению которых современному кризису свойственны одновременно как системные, так и циклические признаки. Такой подход к оценке содержания кризисного состояния глобализированной экономики присущ преимущественно тем из современных учёных-экономистов, которые рассматривают системность как распространение кризисных явлений на все отрасли и сферы экономики (на все её составляющие мировой хозяйственной системы). Например, Г. Черников и Д. Черникова (2011. С. 12; 282) отмечают, что кризис начала XXI века действительно является системным, так как одновременно наблюдаются признаки кризиса производственного, фондового, энергетического, экологического, продовольственного, социального и даже военно-политического. Однако его объективной основой является циклическое развитие капиталистического способа производства, который завершает длинный цикл десятилетнего восходящего тренда экономического развития.

Согласно нашей научной позиции, современный кризис по его сущности является системным (хотя тот вид, в котором он себя проявил в конце первого десятилетия XXI века был, бесспорно, циклическим). Системным его "сделали" противоречия, которые вызревали внутри капиталистической хозяйственной системы. Нынешний кризис имеет системное происхождение потому, что он порожден коллизиями, которые были накоплены непосредственно в ядре предыдущей экономической системы – в системе наиболее развитых стран, которые оказывают определяющее влияние на мировое хозяйство (Кушлин, 2012. С. 5). Несмотря на это,

нам ближе мнение тех учёных, которые считают современный период переходным к постиндустриальной экономике. Пока, как отмечает Ю. Осипов (2014. С. 62), лучше говорить о неоиндустриализме, где "нео" означает не только "новое" – новый индустриализм, то есть новое содержание старого, но и несет уже в себе заряд отрицания старого и придает непосредственно индустриализму принципиально новую сущность. Постиндустриализм – развитие "нео" до полного отрицания индустриализма.

Следовательно, мы не считаем современный кризис однорядным явлением в ходе циклических кризисов индустриального периода развития общества. Однако видим преемственность этого кризиса тех циклических кризисов капиталистической и индустриальной системы хозяйствования, которые ему предшествовали. Мировой финансово-экономический кризис начала XXI века, который мы идентифицируем как системный (такой, который возник на рубеже индустриального способа производства и постиндустриального), состоялся на фоне пятого цикла М. Кондратьева, почти в той же точке рецессии, которая прогнозировалась учёным⁵. Учитывая это, именно его работы, а также Й. Шумпетера и других известных учёных, в которых согласовано исследуются процессы инновационной и экономической активности, являются особенно ценными для выяснения сущности переходного периода как современного феномена в экономической жизни общества.

Необходимо отметить, что особенностью длинных циклов экономического развития является то, что они свойственны мирохозяйственной системе в целом; являются закономерностью развития мировой экономики (в том числе на этапе её глобализации). При этом наряду с противоречиями между производительными силами и производственными отношениями (которые возникают при изменении способов производства и являются непосредственно связанными с инновациями) в современных условиях чрезвычайно наглядно проявляются другие противоречия – производные от них. Они обусловлены разным уровнем инновационного развития стран, скоростью и полнотой проникновения инноваций с более технологически развитых стран в менее развитые, интересами ТНК относительно границ, в которых осуществляется трансфер технологий.

Одновременно важно подчеркнуть значимость теории социальной экономики Н. Кондратьева. её применение одновременно с методологией циклично-волнового анализа существенно расширяет возможности объяснения противоречий технологического развития современной глобализации экономики. Действительно, цикличность вызывают многочисленные факторы, которые являются результатом человеческой деятельности, а также следствием взаимодействия "социальная система / естественная система"; собственно инновации также является продуктом деятельности социума.

Циклизм в широком смысле является генетическим признаком жизни общества, то есть таким, который связан с его генезисом (с происхождением определяющих для развития процессов и их динамикой). В этом смысле мы рассматриваем цикличность как непрерывное развитие общества, разделённое на определенные интервалы времени, каждый из которых имеет начало и конец; как целостный общественно-исторический процесс, представленный множеством завершённых этапов, которые, воспроизводясь в формах, подобных существовавшим ранее, приобретают качественно новое содержание. Современные науки о природе и обществе

⁵ М. Кондратьев сделал долгосрочный прогноз, согласно которому пятый цикл начинается с 1973/1975 гг. и продолжается до 2010/2015 гг.

констатируют проявления цикличности фактически во всех сферах, выделяя природные, экологические, демографические, экономические, научно-технические, культурно-цивилизационные и другие виды циклов.

Диалектически цикл свойственен любому процессу развития, поскольку в основе этого – универсальный смысл противоречия. Причиной того, что мир постоянно меняется и развивается, является собственно воспроизводственный цикл противоречия. Воспроизводственный цикл противоречия определяется нами как возобновляемые и бесконечно повторяющиеся изменения внутреннего состояния противоречия (от зарождения до решения), что является инвариантом (неизменным условием) постоянного взаимодействия противоположностей (взаимодополняющих и взаимоисключающих сторон противоречия) процесс по последовательности стадий (возникновение – становление – развитие – конфликт), что в результате поглощения одной из сторон противоречия другой и перенаправления действия их сил обеспечивает непрерывное движение и самодвижение определенной (в том числе экономической) системы.

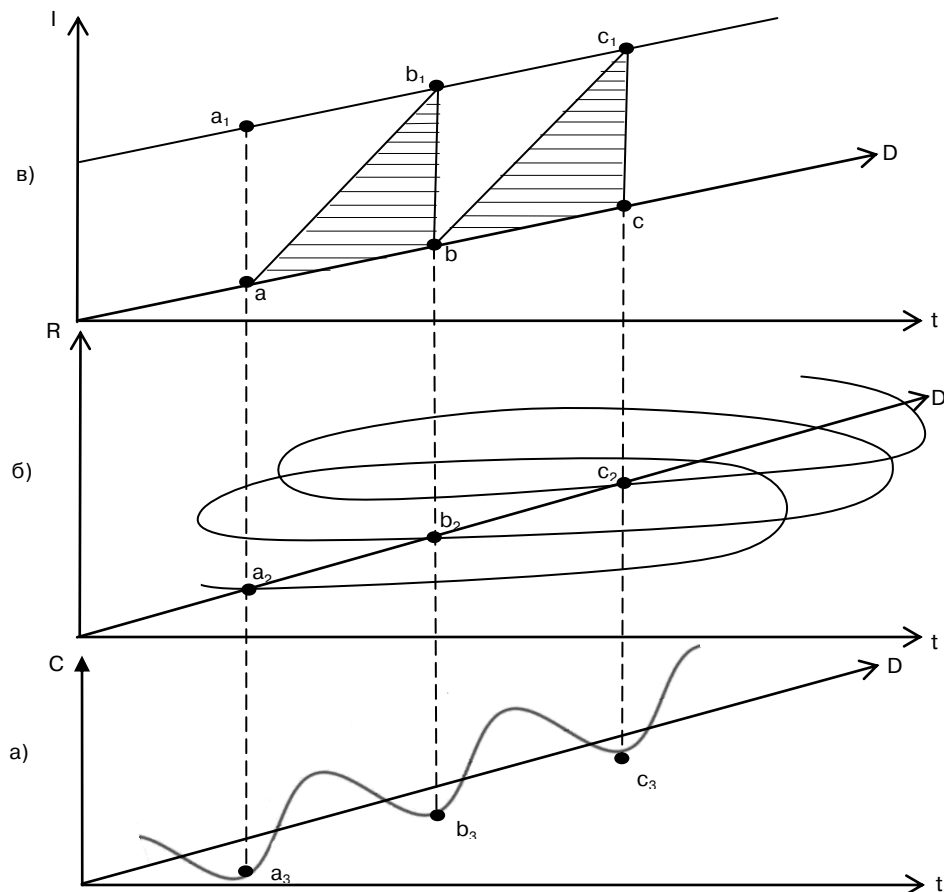
Понимание воспроизводственного цикла противоречия позволяет применять названные методологические подходы к анализу развития современной экономики в условиях осложнения её кризисных состояний и форм, несмотря на то, что все сферы жизни общества (как природные, так и созданные человеком) являются динамичными системами, которым присущи единство и борьба противоположностей.

Принципы предлагаемой нами методологии, несмотря на то, что они основываются на философской концептуализации развития, в равной степени могут быть применены для анализа любых видов циклов. Прежде всего экономических (разной продолжительности и обусловленных различными факторами); так же политических (например, длинных циклов Модельского – циклов гегемонии, или иначе глобальной политики, которые связаны с эволюцией глобальной политической системы продолжительностью 100–120 лет) и цивилизационных (например, циклов Э. Тоффлера 1000–2000 лет).

В дальнейшем мы ограничимся рассмотрением цикличности в экономике (рис. 1). Первый уровень анализа (рис. 1а) демонстрирует процессы, присущие индустриальному периоду развития общества, предшествующему последнему по времени кризису и периоду становления следующего способа производства. Вторым уровнем анализа является переход мировой экономической системы от индустриализма к постиндустриализму (рис. 1б). Прием, применяемый с целью исследования, является, так сказать, "проекцией" реальных процессов на "экран" методологии. Это получает наглядность через отражение воспроизводственного цикла противоречия экономического развития системы (рис. 1в).

На первом уровне анализа как пример взяты длинные (кондратьевские) циклы. Выбор объясняется следующим: 1) технологический прогресс является именно тем определяющим фактором развития системы, который обусловил настоящее (глобализированное) состояние позднего капитализма; 2) именно обновление основного капитала на базе инноваций (научно-технических изобретений, открытий и т.п.), возникновение новых сфер человеческой деятельности и рынков (прежде всего информационных) сопровождало движение капиталистической системы от фазы становления к фазе фактической истощенности возможностей дальнейшего развития; 3) именно изменения технологических укладов привели капиталистическую систему хозяйствования в состояние "конфликт", что означает в реальной экономической жизни создание необходимых и достаточных условий для основания и развития посткапиталистической

(и постиндустриальной) системы хозяйствования. К этому следует добавить, что наука и инновации и в дальнейшем (в постиндустриальном обществе) будут обеспечивать прогресс человечества. Научно-технологические циклы (в свойственной им последовательности фаз – от зарождения идеи инновационного продукта до его полного морального и технологического обесценения) будут оставаться основной детерминантой развития общества.

t – время; C – циклы экономического развития системы; D – вектор экономического развития системы; R – уровень экономического развития системы (доиндустриальный, индустриальный, постиндустриальный); I – индикатор взаимодействия противоположностей в воспроизводственном цикле противоречия экономического развития системы.

Рисунок 1. Формализация динамики мировой экономической системы в отражении воспроизводственного цикла противоречий её развития

Противоположностями противоречия развитию экономической системы, как это показывает анализ на первом уровне, выступают тенденции изменения технологических укладов. Такие тенденции разнонаправленные, поскольку движение "старого" технологического уклада определяет вектор спада, нового – вектор роста. Сначала возникают разногласия, которые со временем становятся всё более существенными, поскольку эффект различия тенденций движения технологических укладов растёт.

С изменением доминант новый технологический уклад приобретает господство над предыдущим. Это находит отражение как "борьба" способов производства; для настоящего времени – как постепенно растущая тенденция доминирования постиндустриального способа производства над индустриальным. Индустриальный способ производства, основанный на технологиях пятого уклада (программное обеспечение, телекоммуникации, информационные услуги, электроника, вычислительная, робототехника и другие), начинает уступать место следующему – постиндустриальному, основу которого образуют технологии шестого уклада (нанотехнологии, технологии молекулярной биологии, генной инженерии и другие).

Переход экономики и общества на другой (качественно новый) уровень развития отражает второй уровень анализа. Становление, развитие, постепенный упадок и отмирание технико-экономических укладов является процессом, протеканию которого свойственна неопределенность и противоречивость. Такое противоречие, при условии его решения, каждый раз приводит к изменению базовых технологий, технологических укладов и способов производства. Конечным результатом этих процессов становятся эффекты обогащения явления и приращение развития (в соответствии с исследуемой проблематикой – экономического, а также общественного в целом).

Приведённое описание процессов делает наглядными динамические процессы, происходящие в экономике, так сказать "в плоскости". Фактически же цикличность (по широкому истолкованию категории, содержание которой были приведены выше) необходимо воспринимать не в двумерном, а в трехмерном виде. Двухмерность позволяет отобразить синусоидальные изменения – частоту колебаний и формы волн (W, U, V волны или их комбинации⁶), но не переход экономики на качественно новый уровень развития. Мы предлагаем "пространственный" анализ процессов экономической динамики, визуализированных в виде спирали. Это аргументировано тем, что мировая экономика является не чем иным, как системой – открытой, диссипативной с четко определенными признаками энтропии. Названная форма иллюстрации отражает, как мировая экономика в своем развитии движется последовательно: доиндустриализм – индустриализм – постиндустриализм.

Современный период социоэкономической динамики знаменует эффект, известный в диалектике как обогащение явления, за которым (фактически одновременно) следует эффект приращения развития. Они возникают в результате взаимного перехода противоположностей объекта. Объектом является экономическая система, развитие которой происходит в условиях глобализации, а сторонами противоречия – противоположные тенденции, которые отражают изменения технологических укладов, вызывая постепенное доминирование постиндустриального способа производства.

Формализация динамики мировой экономической системы (см. рис. 1) отражает возникновение эффектов обогащения явления и приращение развития как переход глобализации экономики на более высокий виток спирали. Это отчетливо проявляется в той точке нового витка спирали, которая характеризует момент начала кардинальных изменений существующего технологического развития современной экономики (точки a, b, c в их проекциях).

⁶ V-волны отражают быстрый рост после резкого спада, U-волны – состояние удлиненной рецессии перед ростом, W-волны – ряд ростов и спадов между началом и концом кризиса.

Учёные определяют кризис начала XX века как трансформационный, стадийный, структурный, системный, первый глобальный, первый кризис постиндустриальной экономики, цивилизационный одновременно (Кириллова, Ткаченко, 2012. С. 9). Причину такой многогранности мы видим в том, что именно во время современного кризиса названная сопряжённость эффектов проявила себя со всей очевидностью.

Эффекты обогащения явления и приращение развития в реалиях современного периода экономического развития человечества проявились как одновременное наложение двух процессов – процесса изменения укладов и процесса изменения способов производства. То есть на границе первого десятилетия нового тысячелетия, в 2008–2009 годах состоялось обострение / решение противоречия развития глобализированной экономической системы. Пользуясь категориальным аппаратом науки о развитии (диалектики), мы идентифицируем эти события как скачок⁷, после которого, начиная с 2010 года, начали происходить изменения современного экономического развития, связанные с утверждением нового – шестого технологического уклада и нового – постиндустриального способа производства.

Итак, двойное отрицание завершает определенный цикл развития объекта. В экономике эта специфика проявилась в том, что в 2008–2009 годах имела место не только самая низкая точка фазы "дно" (ситуация, которая присуща циклической динамике индустриального этапа развития общества), но и фактически произошло нарушение целостности – разрыв (скачок) повышающих и понижающих тенденций, которые в определенной последовательности сменяли до этого друг друга. Именно это стало причиной системной трансформации.

Современное общество, по А. Гриценко (2015. С. 21), находится в процессе трансформации от а) господства отношений разделённости к господству отношений общности, б) от индустриально-рыночной экономики к информационно сетевой, в) от накопления капитала как экономической основы для развития к накоплению информации. Это утверждение совпадает с нашим мнением. Именно в рамках названных трансформационных процессов объективируются, прежде всего, определяющие для современного глобализованного общества противоречия.

Фактическая причина противоречий глобализации экономики более глубинная, чем та, которая лежит на поверхности в виде замены одних (устаревших) технологий другими (более совершенными). Она глубоко скрыта, поскольку разоблачает истинные интересы глобального капитала, связанные с получением технологической ренты. По сути это вопрос собственности глобальных корпораций, а вследствие её приобретения – получение новых сфер влияния и перераспределение власти в планетарном масштабе. Речь идет прежде всего о глобальных корпорациях, действующих в сфере интеллектуально-информационных технологий и других сферах, где используются технологии шестого уклада. В 2014 году по рейтингу *FT Global 500* среди десяти крупнейших по капитализации компаний мира было 3 высокотехнологичные, 2 биотехнологические, 3 работающие в сфере услуг (финансовых и торговых); по рейтингу *PwC* – 4 высокотехнологичные, 1 биотехнологическая, 4 были представлены в сфере услуг (финансовых и торговых), в том числе одна в сфере продажи товаров и услуг через Интернет⁸.

⁷ Скачок, в соответствии с философией, является формой перехода системы в новое качество; разрывом линии количественных изменений.

⁸ FT 500 2014. The Financial Times Limited, 2015. <http://www.ft.com/cms/s/0/988051be-fdee-11e3-bd0e-00144feab7de.html>; Топ-100 найбільших компаній світу за ринковою капіталізацією 2014. "ПрайсвотерхаусКуперс", "ПрайсвотерхаусКуперс (Аудит)", 2014. <https://www.pwc.com/ua/uk/survey/2014/assets/global-top-100-2014-ukr.pdf>

Под влиянием глобализации и процессов формирования базиса постиндустриальной экономики противоречие между сверхкрупными транснациональными структурами принимает существенно иной смысл, чем противостояние крупных корпораций в эпоху капитализма. Причина этого заключается в том, что современные глобальные корпорации объединяют планетарный по размерам бизнес с функцией наднационального управления. При этом для самих ТНК нормы международного права или предписания международных правовых актов, на основе которых общество могло бы контролировать их деятельность, фактически не сформулированы. В стремлении богатства и власти глобальные корпорации всё больше противопоставляют свои интересы интересам развития общества. Это выводит противоречие, которое первоначально возникло в сфере развития технологий, на качественно новую ступень: "глобальный капитал – гражданское общество".

Экономическая глобализация не является ни прямолинейной, ни гомогенной – отмечает А. Филиппенко (2013. С. 29). её положительное влияние распределяется между странами неравномерно (асинхронно и непропорционально). В наше время активно генерируются технологические, информационные, экономические, социокультурные и межкультурные вызовы, которые обуславливают соответствующие глобальные асимметрии (финансово-инвестиционные, производственные, торговые, инфраструктурные). При этом такие асимметрии, по мнению учёного, необходимо рассматривать в контексте асимметрий технологических и информационных, которые в неоднородной социокультурной среде приводят к геополитическим и межкультурным асимметриям.

История человечества показывает, что решение противоречий хозяйственной системы с помощью инноваций всегда приводило (по крайней мере до сих пор) к позитивным изменениям в виде получения обществом более высокого технологического уровня развития. Однако, когда совпадают начало и конец воспроизводственного цикла противоречия ("тождество" и "конфликт"), спираль экономического развития, гипотетически, может вести общество как "вверх" – к прогрессу в экономике, так и "вниз" – к деградации. Этого также нельзя исключать, учитывая нестабильность экономической динамики, усиленной глобализацией.

Не допустить движения глобальной экономической системы по нисходящей динамике может только сознательное социальное поведение членов общества. Учитывая то, что системный кризис по природе (по происхождению) является социальным, это означает, что альтернативой разрушения, которое может привести мировую экономическую систему к краху, должно стать созидание, интеллектуализация экономической жизни общества. Нынешний кризис, как справедливо отмечают учёные (Бородянский, Саенко, 2010), фундаментально отличается от других, относящихся к современной цивилизации. Если все предыдущие цивилизационные кризисы знаменовали изменение определяющих материальных технологий, то современный – знаменует "выход на передовую позицию" информационной нематериальной (духовной) технологии. В том, что человечество меняет приоритет своего дальнейшего развития, мы видим появление необходимых условий для того, чтобы дальнейшая судьба цивилизации изменилась к лучшему. На смену меркантильно-потребительской и паразитически-присваивающей эпохе позднего индустриализма должно прийти гуманистически-ноосферное развитие общества.

Выводы

1. Выяснению сущности противоречий технологического развития современной экономики способствует анализ, проведенный в катего-

риальных параметрам "структурный кризис" / "трансформационный кризис" / "стадиальный кризис" / "системный кризис".

2. В наиболее остром периоде современного экономического кризиса существовал эффект каскадности. Он был вызван структурным кризисом производственной системы, которая предшествовала следующим (ипотечному, фондовому, банковскому, долговому, валютному, а также энергетическому, экологическому, продовольственному и другим) и состоял в усилении деструктивных процессов глобализации экономики.

3. Структурные и трансформационные кризисы являются по существу разными. Структурный кризис проявляет себя как противоречие, вызванное нарушением закона пропорционального развития общественного производства. Трансформационный кризис является следствием противоречия между содержанием и формой и проявляется как несоответствие нового содержания, присущего технологическому укладу, способа производства или экономического базиса, тем формам, в которых они существовали до этого.

4. Противоречия, решение которых ведет к формированию нового способа производства, обуславливают такую степень изменения экономической системы, при которой трансформационный кризис становится одновременно стадиальным. Глубина стадиальных изменений делает кризис также системным.

5. Современный экономический кризис является системным. Его особенностью является возникновение в состоянии обострения противоречия одновременно двух эффектов – обогащение явления и приращение развития. Первый проявляется как изменение технологических укладов; второй – как начало основ нового (постиндустриального) способа производства.

Анализ современных кризисных явлений в проявлении противоречий технологического развития современной экономики является частью политико-экономической концепции, которая по перспективе дальнейших исследований предусматривает формирование обобщенной и структурно организованной системы взглядов относительно социально-экономических противоречий процесса глобализации.

Литература

- Бородянський Ю., Саєнко Ю. (2010). Криза зміни цивілізаційної технології // *Універсум*. № 7–8 (201–202). <http://www.universum.lviv.ua/journal/2010/4/sayen.htm>
- Бляхман Л. С. (2013) Глобальный кризис и смена парадигмы экономического развития // *Вестник Санкт-Петербургского университета*. Сер. 5. Вып. 2. С. 3–21.
- Галаева Е., Роскикова Ю. (2015). Теория кризисов применительно к современной действительности: анализ и прогноз // *Общество и экономика*. № 1–2. С. 40–52.
- Гальчинський А. С. (2012). Економічний розвиток: методологія оновленої парадигми // *Економіка України*. № 5 (606). С. 4–17.
- Лукьяненко Д., Поручник А. и др. (ред.) (2013). Глобальное экономическое развитие: тенденции, асимметрии, регулирование [Лукьяненко Д., Поручник А., Столярчук Я. и др.]. К. : ГВУЗ КНЕУ имени Вадима Гетьмана. 466 с.
- Гриценко А. А. (2015). Сучасна криза у контексті логіки соціально-економічного розвитку // *Економіка України*. № 6 (643). С. 18–35.
- Гэлбрейт Дж. (2009). Великий крах 1929 года; пер. с англ. С. Э. Борич. Минск : Попурри. 256 с. <http://windjview.sourceforge.net/ru/>
- Єщенко П. С. (2014). Світу потрібен новий вектор розвитку: від bubbleeconomics – до економіки людини // *Економіка України*. № 6 (631). С. 4–22.
- Качуровский Е. П. (2012). Современная мировая экономика. Минск : Белпринт. 582 с.
- Кушлин В. (2012). Политика устойчивого развития и преодоление кризиса // *Экономист*. № 8. С. 3–11.
- Кириллова Г. Ю., Ткаченко О. В. Теорія економічних циклів і криз: історія і сучасність // *Вчені записки: зб. наук. праць*. К. : ДВНЗ "КНЕУ імені Вадима Гетьмана". Вип. 14. Ч. 1. С. 3–10.

- Осипов Ю. (2014). Мировое хозяйство находится в перманентном фиктивном кризисе // Мир перемен. № 1. С. 61–3.
- Ромер Д. (2014). Высшая макроэкономика; пер. с англ. под науч. ред. В. М. Полторовича. М. : Издательский дом Высшей школы экономики. 855 с.
- Сіденко В. Р. (2014). Нові глобальні виклики та їх вплив на формування суспільних цінностей // Український соціум. № 1 (48). С. 7–21.
- Симония Н. А., Торкунов А. В. (2013). Глобализация, структурный кризис и мировое лидерство: Мифы и реальность М.: Международная жизнь. 88 с. http://www.mgimo.ru/files2/2013_09/up91/file_e5756b0838028b9ece188d98b9047760pdf.
- Тарасевич В. А. (2014). У пошуках виходу на траєкторію сталого економічного зростання (матеріали колективного обговорення) // Економіка України. № 7 (632). С. 4–26.
- Тебекин А. В., Г. Н. Серяков. (2015). Влияние циклов экономической активности на перспективы развития национальной экономики // Проблемы современной экономики. № 1. С. 34–38.
- Черников Г. П., Черникова Д. А. (2011). Кризис эпохи глобализации. М. : МГИМО-Университет. 316 с.
- Чухно А. (2010). Сучасна фінансово-економічна криза: природа, шляхи і методи її подолання // Економіка України. № 1 (578). С. 4–18.
- Berberouglu B. (ed.) (2012). Beyond the Global Capitalist Crisis: the World Economy in Transition. Barington. 201 p.
- Metz R. (2011). Kondratieff waves exist? How time series techniques can help to solve the problem // Cliometrica. Vol. 5. № 3. P. 205–238.
- Navarro A. (2012). Global Capitalist Crisis and the Second Great Depression: Egalitarian Systemic Models for Change. Lanham. 408 p.
- Turner A. (2012). Economics after the Crisis: Objectives and Means. Cambridge : MIT press. 108 p.

References

- Borodianskyi Iu., Saienko Iu. (2010). Kryza zminy tsyvilizatsiinoi tekhnolohii [The crisis of civilizational change technology]. *Universum*, 7–8 (201–202). (In Ukrainian)
- Bljahan L. S. (2013). Global'nyj krizis i smena paradigmy jekonomicheskogo razvitija [The global crisis and a change of paradigm for economic development]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta*. Ser. 5. Vyp. 2. P. 3–21. (In Russian)
- Galaeva E., Rossikova Ju. (2015). Teorija krizisov primenitel'no k sovremennoj dejstvitel'nosti: analiz i prognoz [The theory of crises in relation to contemporary reality: analysis and forecast]. *Obshchestvo i jekonomika*, 1–2. P. 40–52. (In Russian)
- Halchynskyi A. S. (2012). Ekonomichnyi rozvytok: metodolohiia onovlenoi paradyhmy [Economic development: methodology revised paradigm]. *Ekonomika Ukrainy*, 5 (606). P. 4–17. (In Ukrainian)
- Luk'janenko D., Poruchnik A. i dr. (red.) (2013). Global'noe jekonomicheskoe razvitie: tendencii, asimmetrii, regulirovanie [Global economic development: trends, asymmetries, regulation]. Kyiv: GVUZ KNEU imeni Vadima Get'mana. 466 p. (In Russian)
- Hrytsenko A. A. (2015). Suchasna kryza u konteksti lohiky sotsialno-ekonomichnoho rozvytku [The present crisis in the context of the logic of socio-economic development]. *Ekonomika Ukrainy*. № 6 (643). S. 18–35. (In Ukrainian)
- Gjelbrejt Dzh. (2009). Velikij krah 1929 goda [The Great Crash of 1929]; per. s angl. S. Je. Borich. Minsk : Popurri. 256 p. <http://windjview.sourceforge.net/ru/> (In Russian)
- Yeshchenko P. S. (2014). Svit potriben novyi vektor rozvytku: vid bubbleeconomics – do ekonomiky liudyny [World needs a new vector of development, from bubble economics – economics to human]. *Ekonomika Ukrainy*. № 6 (631). S. 4–22. (In Ukrainian)
- Kachurovskij E. P. (2012). Sovremennaja mirovaja jekonomika [The modern world economy]. Minsk : Belprint. 582 p. (In Russian)
- Kushlin V. (2012). Politika ustojchivogo razvitija i preodolenie krizisa [A policy for sustainable development and overcoming the crisis]. *Jekonomist*, 8. P. 3–11. (In Russian)
- Kyrylova H. Iu., Tkachenko O. V. Teoriia ekonomichnykh tsyklyv i kryz: istoriia i suchasnist [The theory of economic cycles and crises: Past and Present]. *Vcheni zapysky: zb. nauk. prats. Kyiv : DVNZ "KNEU imeni Vadyma Hetmana"*. Vyp. 14. Ch. 1. P. 3–10. (In Ukrainian)
- Osipov Ju. (2014). Mirovoe hozjajstvo nahoditsja v permanentnom fikktivnom krizise [The world economy is in permanent crisis fictitious]. *Mir peremen*, 1. P. 61–3. (In Russian)
- Romer D. (2014). Vysshaja makrojekonomika [Graduate macroeconomics]; per. s angl. pod nauch. red. V. M. Poltorovicha. Moscow: Izdatel'skij dom Vysshej shkoly jekonomiki. 855 p. (In Russian)
- Sidenko V. R. (2014). Novi hlobalni vyklyky ta yikh vplyv na formuvannia suspilnykh tsinnosti [New global challenges and their impact on the social values]. *Ukrainskyi sotsium*. № 1 (48). P. 7–21. (In Ukrainian)

- Simonija N. A., Torkunov A. V. (2013). Globalizacija, strukturnyj krizis i mirovoe liderstvo: Mify i real'nost' [Globalization, structural crisis and global leadership: Myths and Reality]. Moscow: Mezhdunarodnaja zhizn'. 88 p. http://www.mgimo.ru/files2/2013_09/up91/-file_e5756b0838028b9ece188d98b9047760pdf. (In Russian)
- Tarasevych V. A. (2014). U poshukakh vykhodu na traiektoriiu staloho ekonomichnoho zrostannia [Finding out the path of sustainable economic growth] (materialy kolektyvnogo obhovorennia). *Ekonomika Ukrainy*. № 7 (632). S. 4–26. (In Ukrainian)
- Tebekin A. V., G. N. Serjakov. (2015). Vlijanie ciklov jekonomicheskoy aktivnosti na perspektivy razvitiia nacional'noj jekonomiki [The impact of economic cycles on the prospects of development of the national economy]. *Problemy sovremennoj jekonomiki*, 1. P. 34–38. (In Russian)
- Chernikov G. P., Chernikova D. A. (2011). Krizis jepohi globalizacii [The crisis of the globalization era]. Moscow: MGIMO-Universitet. 316 p. (In Russian)
- Chukhno A. (2010). Suchasna finansovo-ekonomichna kryza: pryroda, shliakhy i metody yii podolannia [The current financial crisis: nature, ways and means to overcome]. *Ekonomika Ukrainy*, 1 (578). P. 4–18. (In Ukrainian)
- Berberoğlu B. (ed.) (2012). Beyond the Global Capitalist Crisis: the World Economy in Transition. Barington. 201 p. (In English)
- Metz R. (2011). Kondratieff waves exist? How time series techniques can help to solve the problem // *Clometrica*. Vol. 5. № 3. P. 205–238. (In English)
- Navarro A. (2012). Global Capitalist Crisis and the Second Great Depression: Egalitarian Systemic Models for Change. Lanham. 408 p. (In English)
- Turner A. (2012). Economics after the Crisis: Objectives and Means. Cambridge : MIT press. 108 p. (In English)

Поступила в редакцию 23.05.2016 г.

TECHNOLOGICAL DEVELOPMENT OF MODERN ECONOMY IN CONDITIONS OF THE COMPLICATION OF ITS CRISIS STATES AND FORMS

Tatiana Deineka

Author affiliation: PhD in Economics, Associate Professor, Poltava University of Economics and Trade. Email: tetyana_deyneka@mail.ru.

Investigated the contradictions of technological development in the modern economy, which show up as crisis phenomena of the globalized economic system. Argued that the contradictions, whose solution leads to the formation of new production modes, cause such a degree of change of the economic system, that the transformational crisis becomes systemic and phasic. Defined that the peculiar character of the modern globalized economic crisis is due to the fact, that, in the period of aggravation of its contradictions, simultaneously emerge two effects: phenomenon enrichment (manifested as change of technological waves) and development increment (manifested as emergence of the foundations of the post-industrial mode of production).

Key words: contradiction, reproduction cycle of contradictions, technological development of modern economy, crisis, globalized economy.

JEL: B 41; F50; O.10.